

УДК 398+398.21
ББК 82.3(=64)

СЮЖЕТНО-КОМПОЗИЦИОННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ БУРЯТСКИХ СКАЗОК (полевые материалы 2018 г.)

© 2020 г. Б.-Х. Б. Цыбикова

*Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт монголоведения,
буддологии и тибетологии Сибирского отделения
Российской академии наук,
Улан-Удэ, Россия*

Дата поступления статьи: 02 января 2020 г.

Дата публикации: 25 июня 2020 г.

DOI: 10.22455/2500-4247-2020-5-2-424-437

*Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект
ХП.192.1.4. Миф и история в фольклоре и литературе бурят и русских сибиряков:
универсалии и специфика, номер госрегистрации № АААА-А17-117021310268-2)*

Аннотация: Статья написана по результатам экспедиционных исследований 2018 г. и посвящена характеристике записей устной прозы китайских бурят, наиболее внушительный объем которых составили тексты сказок в исполнении местного краеведа, энтузиаста по сбору устного творчества бурят Сэбэээнэй Нордобой Эрдэни. Зафиксированные от него двадцать девять полноценных сказок с развитой сюжетной фабулой, развернутыми структурными элементами систематизированы и сгруппированы по условным блокам. Рассмотренный в статье сюжетно-тематический фонд сказок, записанных от талантливого шэнэхэнского исполнителя, отличается разнообразием, полнотой текстов, художественными достоинствами. Проведенный анализ позволил сделать вывод: зафиксированная в полевом сезоне 2018 г. устная проза бурят Внутренней Монголии КНР, основная часть которой представлена сказками, восходит к традиционному фольклору бурятского этноса. Исконная форма исполнения сказок, основная их сюжетная основа не подверглись существенной трансформации. Этому способствовало несколько объективных факторов, один из которых заключается в том, что китайские буряты, оказавшиеся изолированными от материнского этноса, сознательно, возможно, неосознанно, выбрали замкнутый круг традиционного уклада жизни.

Ключевые слова: сказки, сюжеты, разновидности, систематизация, функции основного персонажа, буряты Китая, традиционный фольклор.

Информация об авторе: Бадма-Ханда Бадмадоржиевна Цыбикова — кандидат филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (ИМБТ СО РАН), ул. Сахьяновой, д. 6, 670047 г. Улан-Удэ, Россия.

E-mail: bch58@yandex.ru

Для цитирования: Цыбикова Б.-Х.Б. Сюжетно-композиционное своеобразие бурятских сказок (полевые материалы 2018 г.) // Studia Litterarum. 2020. Т. 5, № 2. С. 424–437. DOI: 10.22455/2500-4247-2020-5-2-424-437

THE SPECIFICITY OF THE PLOT AND STRUCTURE OF THE BURYAT FAIRY TALES (2018 field materials)

This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2020. B.-Kh.B. Tsybikova

*The Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan
Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy
of Sciences,
Ulan-Ude, Russia*

Received: January 02, 2020

Date of publication: June 25, 2020

Acknowledgements: The research was supported by the state fund FASO Russia (project XII.192.1.4. "Myth and History in Folklore and Literature of Buryat and Russian Siberians: universalia and specific features", № AAAA-A17-117021310268-2).

Abstract: The article is based on the results of the expedition research in 2018. It examines oral prose records of Chinese Buryats. The most impressive volume of these records includes the texts of fairy tales performed by Sebeenei Nordoboy Erdeni who is a local historian, an enthusiast for collecting oral creative art of Buryats. Twenty-nine full-fledged fairy tales have been recorded from him. The essay systematizes and groups into tentative blocks tales with a developed plot and detailed structural elements. The main principle of the fairy tales classification is the function of main character. Based on this principle, I classify the available material as the following six categories: heroic fairy tales, magic-fiction fairy tales, short stories, domestic fairy tales, cumulative fairy tales, and fairy tales containing mythological elements. Recorded from a talented shenekhen performer, this story-themed fund of fairy tales has variety and contains complete texts with artistic merits. The analysis made it possible to draw a conclusion: recorded in 2018, the oral prose of the Buryats of Inner Mongolia of the PRC, mainly represented by fairy tales, goes back to the traditional folklore of the Buryat ethnic group. The original performance of fairy tales and their main plot basis have not undergone any significant transformation. This instance was facilitated by several objective factors. One of them is that the Chinese Buryats, who found themselves isolated from the mother ethnic group, consciously, or perhaps unconsciously, chose to keep a traditional way of life in a closed ethnic circle.

Keywords: fairy tales, plots, varieties, systematization, functions of the main character, Buryats of China, traditional folklore.

Information about author: Badma-Khanda B. Tsybikova, PhD in Philology, Docent, Leading Research Fellow, The Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (IMBTS SB RAS), Sakhyanova St., 6, 670047 Ulan-Ude, Russia.

E-mail: bch58@yandex.ru

For citation: Tsybikova B.-Kh.B. The Specificity of the Plot and Structure of the Buryat Fairy Tales (2018 field materials). *Studia Litterarum*, 2020, vol. 5, no 2, pp. 424-437. (In Russ.) DOI: 10.22455/2500-4247-2020-5-2-424-437

Введение

В ходе экспедиционных исследований 2018 г. в Эвенкийском хошуне Автономного района Внутренняя Монголия Китайской Народной Республики, где в Хулун-Буирском аймаке компактно проживают буряты, предки которых являются выходцами в основном из приононских бурятских поселений Читинской области (ныне — Забайкальского края), собран достаточно большой фольклорный материал. Произведенные полевые записи представлены в целом устной прозой бурят, как то сказки, устные рассказы, в том числе оригинальные рассказы с мифологической основой. Данная статья посвящена характеристике одного из больших блоков собранного материала — текстов сказок из обширного репертуара местного краеведа, энтузиаста по сбору устного творчества бурят Сэбээнэй Нордобой Эрдэни. От него было записано двадцать девять наименований полноценных сказок с развитой сюжетной фабулой, развернутыми структурными элементами.

При научном определении специфики жанра немаловажное значение имеет то, как сам народ именует свои повествования. Так, шэнэхэнские буряты, как еще называют представителей бурятской диаспоры по наименованию местности их проживания в Китае, обозначают сказки как истории (*түүхэ*), короткие ходячие сказания (*ябаган ульгэр* — букв. короткий ходячий улигер). Таким образом, устоявшееся в среде российских бурят определение сказки как ‘*онтохон*’ им неведомо. Это не удивительно, так как хори-буряты, к которым по родовой принадлежности относятся буряты Внутренней Монголии, при определении жанра сказки не используют, во всяком случае в пору активного бытования устного народного творчества в раннее время не употребляли этот термин. Обозначение жанра бурятской

сказки восточными/китайскими бурятами хоть и различаются с общепринятой в настоящий момент терминологией, в своей основе весь сюжетный корпус сказок шэнэхэнских бурят восходит к общепурятским традиционным сказочным сюжетам и мотивам.

Систематизация сказок, исполненных С.Н. Эрдэни, осуществлена по разрядам, согласно В.Я. Проппу: «Наряду с распределением сказок по разрядам, имеется деление по сюжетам. Если неблагоприятно обстоит дело с делением на разряды, то с делением на сюжеты начинается уже полный хаос... Забегая вперед, мы скажем, что деление волшебных сказок по сюжетам по существу вообще невозможно. Оно также должно быть поставлено на новые рельсы, как деление по разрядам» [5, с. 9]. Бесспорно, в связи с трудностью определения, какой из признаков главный в сказке, одна и та же сказка может быть отнесена к нескольким рубрикам по ряду признаков. В данном же случае мы исходили от функции основного действующего лица сказки. Следуя позиции Д.А. Носова, «Под функцией понимается поступок персонажа с точки зрения его значимости для развития сюжета» [4, с. 5], при систематизации материала доминирующим признаком для нас послужили «функции действующих лиц и образные формы их воплощения» [4, с. 6]. Это позволило сгруппировать тексты сказок, записанных в полевом сезоне 2018 г., условно по следующим блокам:

1. Сказки, содержащие мифологические черты (2 текста);
2. Богатырские сказки (3 текста);
3. Волшебные-фантастические сказки (10 текстов);
4. Новеллистические сказки (6 текстов);
5. Кумулятивные сказки (1 текст);
6. Бытовые сказки (7 текстов).

Сказки с мифологическими элементами в репертуаре С.Н. Эрдэни представлены двумя текстами. Присутствие мотива о мифологическом происхождении главного героя из хвоста козы [«*Гүүл хубүүн*» («Парень-хвост»)]¹ дало основание отнести сказку к произведению с мифологической основой. Общность человека с отдельными животными имеется в фольклоре и других народов: «...примитивный род легенд, где вообще не проводится строгая грань между человеком и животным и где предпола-

1 Полевые материалы экспедиции 2018 г.

гается, что низшие думают, говорят и действуют как люди. И живут друг с другом в полном смысле этого слова, как равные с равными» [7, с. 121].

Наличие элементов мифа определяет характер и другой сказки под названием «*Абай Хабай хоёр*» («Абай и Хабай»)². Так, наряду с развитием сюжета в стиле традиционного волшебного-фантастического сказочного жанра ее своеобразие составляет, во-первых, то, что один из главных действующих персонажей — это представитель Верхнего мира, гений-хранитель (*сахюусан*). Он обладает мифическими возможностями перевоплощаться. Чтобы проверить сострадательность главного героя, он принимает облик нищего просителя и, когда убеждается в доброте и милосердии героя, спасшему его парню дает волшебный камень в виде коня. В этом случае также наблюдается момент мифологизированной интерпретации роли коня как предсказателя. Как предупреждает *сахюусан*, если глаза этого каменного коня вспыхнут красным огоньком, это будет сигналом о надвигающейся опасности, и парень должен предпринять меры по спасению себя и близких. Во-вторых, в отличие от устоявшихся в бурятской сказке мотивов, когда ханскую дочь похищают мангадхай, громадные змеи, в этом же тексте ее уносит сильным ветром-вихрем в виде воронки. В момент, когда парень, освобождая девушку, простреливает своей стрелой вихрь, с него, как с живого существа, капает кровь. Здесь очевидно присутствие мистического страха древних людей перед природными явлениями, наделение ветра определенной силой, приравнение его к себе подобному живому существу.

Таким образом, распространенные в мифологических повествованиях элементы зооморфного появления человека (от медведя, коровы), в данном случае от хвоста животного (козы); кроме того, обнаруженные некоторые мотивы, характерные для мифологических устных рассказов, позволили эти два текста сказок рассматривать отдельно и обозначить как сказки, содержащие мифологические черты. «Рудиментарно черты мифического по своей сути сознания продолжают жить и воспроизводиться неконтролируемо и стихийно в массовых верованиях, предрассудках, обычаях, сказках, что полностью отражает присущее первичной мифологии свойство: миф скорее образ жизни» [3, с. 11].

2 Полевые материалы экспедиции 2018 г.

Богатырские сказки в исполнении С.Н. Эрдэни представлены тремя текстами: «Эрхий Мэргэн» (Эрхи Мэргэн)³, «Сог Мэргэн, Дүүдэй Мэргэн, Басагадай» (Сог Мэргэн, Дудэй Мэргэн, Басагадай)⁴, «Хүдэр тугалшан хүбүүн» (Крепкий парень, пасущий телят)⁵, воспевающие подвиги главных персонажей в борьбе за освобождение от неволи, спасение близких. Вслед за авторитетными исследователями бурятского фольклора (Ц.Ж. Жамцарано, А.И. Уланов, Е.В. Баранникова и др.) констатируем, что сказки на сюжеты о деяниях сказочных *мэргэнов*, *баторов*, силачей из народа, направленных на преодоление трудностей, подавление врагов, спасение беззащитных, являются трансформированными отголосками героических сказаний бурят — улигеров. Подтверждением является наш материал в записях 2018 г. Так, подобную модификацию эпических произведений бурят, вероятно, демонстрируют вышеупомянутые три сказки. Они в сжатой форме (в сжатой — имеется в виду в отличие от развернутых эпических полотен бурятских улигерных произведений) повествуют о борьбе основного персонажа с пятнадцатиголовым мангадом, посягнувшим на его жену; с мангадом, захватившим в плен его сестру; об участии в состязаниях, устроенных ханом. Примечательно, что их содержание имеет сюжетные соответствия и параллели с общебурятскими вариантами: действие и разработка основной идеи сконцентрированы на подвигах главного персонажа (борьба с чудовищами — мангадом, змеей для освобождения похищенной невесты, сестры, дочери хана; подавление вылезшего из утробы матери сына мангада; победа в навязанных герою различных испытаниях).

Волшебно-фантастические сказки

Из всего комплекса анализируемого материала наиболее многочисленны волшебные сказки, основанные на чистом вымысле и народной фантазии. Их количество равняется десяти, что свидетельствует о популярности в народной среде именно этой разновидности сказочных повествований. В репертуаре нашего исполнителя Эрдэни содержатся увлекательные приключения главного персонажа сказки — выполнение трудных заданий с помощью чудесных помощников, необычных средств; освобождение близ-

3 Полевые материалы экспедиции 2018 г.

4 Полевые материалы экспедиции 2018 г.

5 Полевые материалы экспедиции 2018 г.

ких, беззащитных от враждебных сил; раскрытие злодеяния; избавление от напастей нечистых сил, чудовищ, благоприятный финал — счастливая женитьба, воссоединение родственников, получение материального достатка: имущества, скота. В этот тип сказок вошли тексты следующего характера:

1. Коварная жена Нагадар Мэргэна, решив избавиться от его сестры, подбросила кольцо в рот девушки, отчего она поперхнулась. Нашедшие гроб с девушкой старики оживили ее, она стала женой их сына. Узнавание братом сестры в результате подслушанной колыбельной песни («Нагадар Мэргэн»)⁶.

2. Спасенные из колодца орел, мышь, змея помогают герою взять в жены дочь хана и получить высокий чин («Парень Тоди, Тус, орел, мышь, змея»)⁷.

3. Приключения парня Боро по спасению дочери хана от громадного змея, женитьба на ней («Парень-сирота Боро»)⁸.

4. По принуждению хана парень Яшал отправляется добыть перо мифической птицы *гаруди*. Уничтожив гигантского змея, который поглощал детей, в благодарность получает искомое перо птицы. Приведя по велению хана страшного верблюда, задавившего хана и его чиновников, он завладел его добром («Единственный сын матери [по имени] Яшал»)⁹.

5. Жена отправляет мужа на охоту. Раздевшись, он полез за лисой в нору, остался голый. Оказавшись в щекотливой ситуации, случайно подсмотрел, где находится кольцо жены богача, и выдал себя за знахаря. Подслушав разговор жены богача и сивого быка/*шолмоса*, поведал об их тайномговоре извести богача, тем самым спас его от смерти. Эта сказка имеет соответствия с монгольской, калмыцкой сказочной традицией, в которой наблюдается заметное влияние древнеиндийских письменных источников, главным образом близость к сюжетам из «Волшебного мертвеца». Сошлемся на цитату Б.Б. Горяевой: «Отмечая схожесть индийских “обрамленных повестей” с родственными им образцами монгольской словесности, Ц. Дамдинсурэн и С.Д. Серебряный пишут: “Нечто противоположное произошло с другим индийским «обрамленным сборником» — «Двадцатью пятью

6 Полевые материалы экспедиции 2018 г.

7 Полевые материалы экспедиции 2018 г.

8 Полевые материалы экспедиции 2018 г.

9 Полевые материалы экспедиции 2018 г.

рассказами Веталы», который у монгольских народов превратился также в «обрамленный сборник», известный под названием «Волшебный мертвец». Если «Панчатантра» дошла до монголов без обрамления, лишь в виде отдельных сюжетов, то от «Двадцати пяти рассказов Веталы» монголы взяли, напротив, лишь общую структуру обрамления, переосмыслив ее и наполнив другими сюжетами» [Дамдинсурэн, Серебряный 1981, с. 137]» [2, с. 60]. Таким образом, не подлежат сомнению древнеиндийские корни сказки в исполнении Эрдэни под названием «*Гахай үзэлшэн Галбаа*» (Знахарь [по имени] Гахай Галба)¹⁰, имеющей соответствующие варианты в монгольской и калмыцкой сказке о человеке — мнимом «знахаре», находящем различные предметы.

6. За уничтожение непобедимого противника змей одаривает парня-охотника способностью понимать язык зверей, животных. Парень нарушает запрет: не должен проговориться, что ездил на змее. Чтобы избежать наказания змеи, парень сказал, что проговорился не он, а «черный парень», т. е. водка («Семеро парней-охотников»)¹¹.

7. Волшебная говорящая птица рассказывает несколько поучительных историй: 1. Хозяин опрометчиво убил свою собаку, которая честно охраняла имущество чужого человека; 2. Женщина умертвила кошку, ошибочно решив, что она покусала ухо ее ребенку; 3. Человек до смерти поколотил ворону, не поняв, что она намеревалась предотвратить от вкушения им змеиного яда. Вопреки уговору, тот, кто слушает эти рассказы, каждый раз выражает свои эмоции восклицанием, после чего каждый раз птица исчезает («Умная птица»)¹². Эта сказка отличается от других подобных сюжетов, восходящих к древнеиндийским и древнемонгольским письменным источникам, сохранением единой рамочной композиции, соответствующей общей структуре индийского обрамляющего сюжета: «некто посылает царя (царевича) за Веталой, и Ветала раз за разом рассказывает царю (царевичу) сказки» [2, с. 65].

8. Невинно гонимый младший брат разбогател, приняв и вскормив утку. Злая жена брата выпросила утку, желая тоже разбогатеть. Не дождавись яиц, умертвила утку. Съев кусок высохшего мяса утки, младший брат

¹⁰ Полевые материалы экспедиции 2018 г.

¹¹ Полевые материалы экспедиции 2018 г.

¹² Полевые материалы экспедиции 2018 г.

стал испускать благовонные запахи, разбогател. Подмена младшего брата старшим, наказание обманщиков («Похождения младшего брата»)¹³.

9. За спасение сына водяного царства парень получает в качестве вознаграждения собаку, впоследствии превратившейся в красавицу-жену и одарившей его дворцом, скотом («Му Хара»)¹⁴.

10. Ветер развезял с трудом добытую стариком муку. На претензии старика ветер-вихрь поочередно дает скатерть-самобранку; овцу, дающую золото-серебро; музыкальный предмет в виде раковины 'буреэ'. Женщину, забирающую предметы, подаренные старику, настигает справедливое наказание («Ветер-вихрь»)¹⁵.

Итак, сюжетную основу перечисленных десяти сказок, объединенных по функции основного персонажа, составляют следующие звенья: отправление для выполнения трудных заданий, пространственное перемещение и связанные с этим события; поиск, спасение от вредителей; состязания и победа. Художественное единство текстов этих сказок составляет присутствие нерешенной задачи для главного героя, положительное разрешение ее в результате нахождения, борьбы, в некоторых случаях с участием чудесных помощников, и вознаграждение (женильба на дочери статусного человека, получение богатства/достатка).

Новеллистические сказки

В репертуаре сказок С.Н. Эрдэни представлены сюжеты авантюрно-новеллистического характера о ловких проделках героев, направленных на торжество справедливости, наказание представителей враждебной стороны. Имея много общего с другими разновидностями волшебных сказок по характеру раскрытия функциональных возможностей основного персонажа (реализация трудных поручений, поиск и добыча определенных предметов и т. д.), вместе с тем в основу сказок данной группы положены, прежде всего, обман, хитрость, плутовство, свойственные действиям главного действующего лица, цепь авантюрных его походов и поступков. Это подтверждают отдельные названия сказок в исполнении нашего ин-

13 Полевые материалы экспедиции 2018 г.

14 Полевые материалы экспедиции 2018 г.

15 Полевые материалы экспедиции 2018 г.

форматора: «*Нэгэ хубүүнэй ябадал*» («Похождения одного парня»)¹⁶, «*Гурбан аха, дүүнэрэй бага дүүгэй ябадал*» («Похождения младшего брата из трех братьев»)¹⁷. К сказкам авантюрного типа относятся сюжеты об удачливых плутах-ворах («Парень [по имени] Шодон»)¹⁸ («Парень-вор»)¹⁹. О хитроумном старике, обманом променявшем лису на коня, лук со стрелами; ловко надувающим глупых сыновей богача, поверивших, что шило может избавить человека от тяжелой болезни; якобы, за мертвое тело можно обменять на верблюда («Мудрый старик»)²⁰. К ним примыкает сказка о находчивом человеке, умеющем находить выход из затруднительных ситуаций, и его антиподе с ограниченными умственными способностями, но отличающемся физической силой («Сметливый и Сильный»)²¹.

Кумулятивные сказки

К данному разряду сказок можно причислить повествования, в которых функции действующих лиц построены по принципу удвоения, утроения и многократного повторения. Таковой оказалась одна сказка в исполнительском запасе С.Н. Эрдэни под названием «Старик Боролдой»²². Она начинается с описания исходного посыла — ворона (в данном тексте она выступает в роли связного/посыльного Хурмасты) выклевала глаз ягненка старика, затем происходит ряд повторов — каждый раз возобновляющиеся действия Хурмасты для наказания старика. Так, он поочередно отправляет к Боролдой волка, чтобы тот задрал коня старика; затем чертей, осу, чтобы они уничтожили его самого. Старик ловко справляется с посланными Хурмастой субъектами, а когда спускается к нему сам небожитель, он дает логичный ответ, почему он жестоко справился с ними, который удовлетворил Хурмасту. Особенность композиции рассмотренной сказки заключена в повторяющихся действиях одного персонажа для наказания/уничтожения другого персонажа, при этом предпринятые человеком защитные меры оказываются эффективнее методов верховного вершителя судеб людей.

16 Полевые материалы экспедиции 2018 г.

17 Полевые материалы экспедиции 2018 г.

18 Полевые материалы экспедиции 2018 г.

19 Полевые материалы экспедиции 2018 г.

20 Полевые материалы экспедиции 2018 г.

21 Полевые материалы экспедиции 2018 г.

22 Полевые материалы экспедиции 2018 г.

Бытовые сказки

Из зафиксированных в период экспедиции 2018 г. семи сказок бытового характера две относятся к сюжету о мудрой девушке: «*Алтан Хайша*» («Золотые Ножницы») ²³ и «*Сэсэн басган*» («Умная девушка») ²⁴. Функция главной героини в них, как и в других аналогичных вариантах, широко бытующих у всех этнических групп бурят, заключается в решении трудных заданий, остроумном разрешении сложных обстоятельств и ситуаций.

Сюжеты двух других сказок («Балан Сэнгэ» ²⁵, «Убить муху» ²⁶) также имеют прямые совпадения и однозначное сходство с произведениями на эту тему, популярными и у российских бурят. Кроме того, названия текстов Эрдэни идентичны тем, что опубликованы в сборниках бурятских народных сказок: «*Аляһанай ноён*» («Мушиный начальник») [9, с. 210–211], «Балан Сэнгэ» [1, с. 142–143]. Общая черта, присущая этим произведениям: «Функции героев в них неизменны — проявить умение в разгадывании тайного, отгадывании различных загадок, способности говорить иносказательно, понимать завуалированную речь, метком парировании» [9, с. 71].

Вместе с тем три текста бытовых сказок, записанных от С.Н. Эрдэни, являются оригинальными, хотя функциональные особенности персонажей характеризуются теми же вышеуказанными признаками. Сказки под названиями «*Харамша, Үглигэшэ*» («Скупой и Дарующий») ²⁷, «*Сэсэн мэргэшүүлэй тоосоон*» («Спор мудрых и метких») ²⁸, «*Ноён, боол, түшэмэл*» («Ноев/сановник, слуга, чиновник») ²⁹ представляют повествования с локальной тематикой о мудрецах и составляют так называемую «зональную группу». Суть их возникновения, по нашему мнению, заключается в осмыслении реальных эпизодов в быту, обобщении фактов наиболее яркого проявления остроты ума, человеческого достоинства, затем переработке таких случаев в устойчивый сюжет устного народного прозы. «Рождение сказки, особенно авторской (впрочем, народные сказки тоже имели авторов) может быть следствием экспликации личных комплексов, когда рассказчик фантазиру-

23 Полевые материалы экспедиции 2018 г.

24 Полевые материалы экспедиции 2018 г.

25 Полевые материалы экспедиции 2018 г.

26 Полевые материалы экспедиции 2018 г.

27 Полевые материалы экспедиции 2018 г.

28 Полевые материалы экспедиции 2018 г.

29 Полевые материалы экспедиции 2018 г.

ет от того, чего лишен в реальной жизни и что может обрести только в трансцендентной реальности» [6, с. 78].

Итак, проанализированный материал ярко показывает традиционную жанровую направленность и сюжетное разнообразие сказок в исполнении талантливого собирателя устного творчества бурят, хранителя традиции народа Сэбээнэй Нордобой Эрдэни.

Выводы

В период естественного, необратимого процесса угасания классического фольклора, наблюдающегося повсеместно, обнаружение подлинного клада в лице Сэбээнэй Нордобой Эрдэни, запомнившего услышанные в детстве фольклорные произведения, восстановившего подзабытое в зрелом возрасте в своих записях и бережно хранящего культурное наследие своих предков, является несомненной находкой и редкой удачей участников экспедиции во Внутреннюю Монголию КНР. Сюжетно-тематический фонд сказок, записанных от талантливого исполнителя, отличается разнообразием, полнотой текстов, художественными достоинствами. В активе сказочного репертуара шэнэхэнского знатока фольклора имеются все ее виды — это сказки богатырские, волшеббно-фантастические, новеллистические, бытовые, кумулятивные, сказки, содержащие мифологические элементы.

Необходимо подчеркнуть собственно повествовательную традицию бурят, проживающих в Китае, — развернутость сюжетных рядов, детальное описание эпизодических для развития события моментов, насыщенная выразительность поэтических формул, изобразительных средств, наличие в большом объеме исконно бурятской лексики, вышедшей из активного багажа и употребления бурятами, проживающими в России.

В заключение отмечаем, что обширный репертуар С.Н. Эрдэни, большую часть которого составили сказки, восходит к традиционному фольклору бурятского этноса. Исконная форма исполнения сказок, основная их сюжетная основа не подверглись существенной трансформации. Более того, традиционная культура, этническое самосознание сохранились у бурят Внутренней Монголии в значительной степени без изменений, в исторических условиях изолированной от материнского этноса жизни китайским бурятам удалось сберечь духовное наследие своих предков, и им есть, что передать последующим поколениям.

Список литературы

- 1 Бурятские народные сказки. Бытовые. Улан-Удэ: Бурятское книжн. изд-во, 1981. 448 с.
- 2 *Горяева Б.Б.* Калмыцкая волшебная сказка: сюжетный состав и поэтико-стилевая система. Элиста: НПП Джангар, 2011. 128 с.
- 3 *Дашкова Е.В., Ивушкина Е.Б.* Миф и сказка как основа русского фольклора // Сборник конференций НИЦ социосфера. 2015. № 37. С. 7–14.
- 4 *Носов Д.А.* Структура повествования монгольской народной сказки: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2011. 24 с.
- 5 *Пропт В.Я.* Морфология волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2001. 192 с.
- 6 *Тен В.В.* Миф и сказка: генезис и дифференциация // Международный журнал исследований культуры. 2014. № 2 (15). С. 72–78.
- 7 *Фрззер Д.* Фольклор в Ветхом завете. М.: Соцэкгиз, 1931. 438 с.
- 8 *Цыбикова Б-Х.Б.* Бытовые сказки. Сюжетный состав. Поэтика. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1993. 114 с.
- 9 *Шадаев А.И.* Алтан үндэгэн (Золотое яичко). Улан-Удэ: Бурятское книжн. Изд-во, 1967. 279 с.

References

- 1 *Buriatskie narodnye skazki. Bytovye* [Buryat folk tales. Domestic tales]. Ulan-Ude, Buriatskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1981. 448 p. (In Buryat, Russ.).
- 2 Goriaeva B.B. *Kalmytskaia volshebnaia skazka: siuzhetnyi sostav i poetiko-stilevaia sistema* [Kalmyk magic fairy tale: plot structure, poetics, and style]. Elista, NPP Dzhangar Publ., 2011. 128 p. (In Russ.).
- 3 Dashkova E.V., Ivushkina E.B. Mif i skazka kak osnova russkogo fol'klora [Myth and fairy tale as the basis of Russian folklore]. In: *Sbornik konferentsii NNTs sotsiosfera* [Conference proceedings of the NNTs sociosphere], 2015, no 37, pp. 7–14. (In Russ.).
- 4 Nosov D.A. *Struktura povestvovaniia mongol'skoi narodnoi skazki: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Structure of the Mongolian folk tale narrative: PhD thesis, summary]. St. Peterburg, 2011. 24 p. (In Russ.).
- 5 Propp V.Ya. *Morfologiiia volshebnoi skazki* [Morphology of a magic fairy tale]. Moscow, Labirint Publ., 2001. 192 p. (In Russ.).
- 6 Ten V.V. Mif i skazka: genesis i differentsiatsiia [Myth and fairy tale: genesis and differentiation]. *Mezhdunarodnyi zhurnal issledovaniu kul'tury*, 2014, no 2 (15), pp. 72–78. (In Russ.).
- 7 Frehzer D. *Fol'klor v Vetkhom zavete* [Folklore in the Old Testament]. Moscow, Sotsehgiz Publ., 1931. 438 p. (In Russ.).
- 8 Tsybikova B.-Kh.B. *Bytovye skazki. Siuzhetnyi sostav. Poetika* [Domestic tales. The plot composition. Poetics]. Ulan-Ude, Izdatel'stvo BNTs SO RAN Publ., 1993. 114 p. (In Russ.).
- 9 Shadaev A.I. *Altan undehgehn (Zolotoe yaichko)* [Gold egg]. Ulan-Ude, Buriatskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1967. 279 p. (In Buryat).